

После этого Юй Чжо не спрашивал о последствиях нападения.

Помимо составления протокола, Ю Шу и Фан Ян отследили большую часть контактов с полицией. Только когда дело было передано в прокуратуру в начале декабря, он услышал, как Ю Шу упомянул, что девушка внезапно изменила свои показания и настаивает на том, что ее подстрекали к этому.

Юй Чжо знал, что Лу Цзяньчуань, должно быть, что-то сделал втайне.

Но разжигание негодования фанатов против противника отличается от подстрекательства других к совершению преступлений. Юй Чжо считал, что независимо от того, насколько глупы фанаты Су Минчена, они будут знать, как понять эту степень, не говоря уже о Су Минчене, которому не нужно делать это самому.

В лучшем случае соответствующий персонал будет вызван на допрос, и в конце концов их могут поймать и распространить в Интернете, что может вызвать отвращение к Су Минчену.

Точно так же, как Су Минчен время от времени вызывает отвращение к нему, не стоит об этом беспокоиться.

Юй Чжо прекрасно знал, что для него важнее.

Вести себя хорошо и лечиться.

После того, как старый эксперт неоднократно корректировал его лекарства, симптомы головной боли больше не появлялись. Согласно результатам повторного обследования, эффект контроля опухоли также был очень хорошим.

Больше всего Юй Чжо облегчило то, что после приема лекарства галлюцинации все еще были.

Но все же были некоторые тонкие изменения, из-за которых он неосознанно беспокоился и старался сильнее тянуть Лу Цзяньчуаня к различным упражнениям и попыткам.

В это напряженное время был уже конец декабря.

Температура в городе Хеле в декабре постепенно приближалась к нулю градусов, но погода была сухой и солнечной, поэтому не казалось такой холодной.

Но для актеров, которые все еще носили одну одежду, чтобы соответствовать обстановке фильма, это было все еще немного сложно.

Наконец, закончив еще одну сцену, Чжу Цинъюэ вздрогнул на месте и надел пальто, которое ему передал помощник. Только тогда он обнаружил, что у Юй Чжо, который также был одет в тонкую белую рубашку, на висках выступил пот.

«Как господин Юй может так легко переносить холод?»

Юй Чжо немного замешкался с реакцией. Через некоторое время он обернулся и улыбнулся ему: «...Помощник положил мне еще несколько горячих мини грелок».

Чжу Цинъюэ все еще не совсем понимал.

Хотя эта сцена действительно была ожесточенным конфликтом, это не была сцена погони. Как наложение еще нескольких горячих грелок могло сделать таким вспотевшим?

Юй Чжо мог угадать мысли Чжу Цинъюэ, просто взглянув на безумно покачивающийся хвост в иллюзии, но у него действительно не было сил объяснить больше. Он мог только снова улыбнуться и сразу же пошел на свое место.

Ю Шу тоже подошел, аккуратно завернул его в пальто и протянул ему чашку с водой. Наконец, он помедлил мгновение и достал полотенце, тоже немного смутившись: «Слишком много горячих компрессов?»

«Все в порядке». Юй Чжо сел в кресло, плотно закутался в пальто, сжался и затрясся, а затем выдохнул с дрожащим дыханием.

Чжу Цинъюэ любил вмешиваться в чужие дела, узнав их поближе. Его особенно впечатлил тот факт, что Юй Чжо упал в обморок в машине. Хотя он вернулся на свое место, он продолжал смотреть на Юй Чжо. Увидев его движения, он не мог не крикнуть издали: «Помощник, следите за своим учителем Юй. Он вспотел из-за грелок или лихорадки?»

Ю Шу был встревожен и поспешно приблизился, желая протянуть руку и коснуться лба Юй Чжо.

Юй Чжо мягко оттолкнул его: «Не слушай его глупости».

«Верно, учитель Чжу любит болтать ерунду». Лу Цзяньчуань, казалось, ждал этого. Он согласился и подошел. Когда он дошел до Юй Чжо, он сменил тему и сказал: «Позволь мне взглянуть».

Увидев, как белый котенок протягивает к нему свои пушистые лапки, Юй Чжо подсознательно увернулся.

«...Не надо».

Лапки замерли, и его зрение слегка исказилось. Юй Чжо услышал легкое "тск" Лу Цзяньчуаня.

Но прежде чем он смог снова заговорить, Лу Цзяньчуань сказал Ю Шу: «Я попросил Тан Хэ заказать дневной чай. Его уже должны доставить. Можешь помочь ему его принести?»

Ю Шу слегка вздрогнул, посмотрел на Юй Чжо, а затем сказал "О" и направился к входу в студию.

После того, как Ю Шу ушел, Юй Чжо отпил из чашки с водой: «Учитель Лу действительно большая шишка. Теперь он может командовать моим помощником».

Лу Цзяньчуань был очень спокоен: «Дневной чай для всей нашей команды. Разве я не могу попросить его помочь?»

«Хорошо», - Юй Чжо скривил глаза: «Все, что скажет учитель Лу, - хорошо».

Услышав это, Лу Цзяньчуань опустил глаза и посмотрел на него.

Влага на висках молодого человека еще не исчезла, и выражение его лица выглядело немного вялым. Хотя его рука, держащая чашку с водой, была очень твердой, кончики пальцев все еще слегка дрожали.

Было бы ложью сказать, что он не чувствовал себя расстроенным, но Лу Цзяньчуань знал, что он не может это остановить.

В конце концов, он просто прошептал: «Как ты?»

Юй Чжо сделал еще один глоток горячей воды и медленно выдохнул в течение долгого времени: «Чуть не сорвалось. Я боялся сделать ошибки в последних нескольких строках на углу улицы, поэтому не осмелился настаивать на повторе».

«Уже очень хорошо».

Юй Чжо легкомысленно хмыкнул и больше ничего не сказал.

Действительно, сейчас намного лучше, чем раньше.

Так называемая терапия десенсибилизации Лу Цзяньчуаня, вероятно, все еще эффективна.

Хотя он все еще испытывал стресс и не мог справиться со сценами с большими эмоциональными колебаниями, теперь он иногда может закончить сцену с другими членами съемочной группы, не полагаясь на галлюцинации.

«Не перенапрягайся», — сказал Лу Цзяньчуань и не мог не захотеть снова протянуть руку и коснуться его головы.

Юй Чжо снова рефлекторно увернулся.

Лапки котенка снова застыли.

Юй Чжо опоздал на секунду и добавил тихим голосом: «... Уходи».

Лу Цзяньчуань глубоко вздохнул: «Я больше не тот кот, который тебе нравится...».

Юй Чжо услышал, как он произнес слово «кот». Хотя обычно это был холодный тон, в нем была необъяснимая миловидность, и он не мог не скривить губы.

«Мне это никогда не нравилось».

Котенок энергично затряс хвостом.

Лу Цзяньчуань слабо сказал: «Повтори?»

Юй Чжо прочистил горло и отвернулся.

Если что-то и не так с последними двумя месяцами, то это то, что галлюцинация Лу Цзяньчуаня изменилась.

Изначально, в глазах Юй Чжо, галлюцинации Лу Цзяньчуаня, будь то по внешнему виду или по характеру появления и исчезновения, отличались от других.

С того дня, как он упал, в сочетании с постоянным употреблением лекарств, галлюцинации стали все более частыми.

Иногда даже простое прикосновение или приближение Лу Цзяньчуаня, когда он не обращал внимания, заставляли галлюцинацию исчезать. Поэтому, когда они двое играли или репетировали друг против друга, как только возникал физический контакт, Юй Чжо приходилось быть чрезвычайно бдительным.

К счастью, реакция Юй Чжо на стресс улучшалась. Иногда, когда это было действительно

неизбежно, он все еще мог действовать жестко. Еще несколько NG или прятки от Лу Цзяньчуаня, чтобы замедлиться, и ожидание, пока галлюцинация восстановится, не оказали бы большого влияния на ход съемок.

Но это все еще заставляло Юй Чжо больше бояться подпускать Лу Цзяньчуаня близко к себе на съемочной площадке.

Эти вещи вообще нельзя было скрыть от Лу Цзяньчуаня. Обычно он знал пределы, но в этот раз, после того, как его неоднократно отвергали, желание прикоснуться к этому человеку в его сердце стало сильнее.

Он не мог не подойти ближе и прошептать ему: «Я просто проверяю, боюсь, у тебя жар. Можно прикоснуться к твоему лбу?».

Юй Чжо снова уклонился, указывая, как ребенок: «Иди!».

Лу Цзяньчуань улыбнулся и убрал руку, но он все еще хотел подразнить его: «У тебя осталась только одна сцена, и ты не будешь играть со мной, чего ты боишься?»

«Исчезни».

«Тогда я действительно ухожу?» — сказал Лу Цзяньчуань с намеком на смысл.

Юй Чжо на мгновение опешил и, наконец, что-то вспомнил: «Зачем ты вообще сюда пришел?»

Лу Цзяньчуань рассмеялся, достал телефон и нажал на кнопку.

Затем Юй Чжо услышал, как телефон на его столе завибрировал.

Он поднял трубку и обнаружил, что Лу Цзяньчуань протянул ему визитку.

«Кто это?»

«Ты знаешь Khaos·D? Это человек, отвечающий за операции на их внутреннем рынке».

Глаза Юй Чжо слегка расширились.

Конечно, он слышал об этом международном бренде мужской одежды высокого класса с долгой историей.

До сих пор бренд Khaos·D в Китае также напрямую управляется зарубежной компанией. Говорят, что в Китае есть только небольшой офис, и он не занимается маркетингом. Это всегда выглядит круто, и вы можете купить это, если хотите, но в кругу никогда не бывает недостатка в темах о них.

«Они на самом деле планировали дальнейшее расширение китайского рынка. Сейчас подготовка почти готова. Они ожидают запустить линейку продуктов специально для китайского рынка в первой половине следующего года. В настоящее время они ищут подходящего представителя...».

Лу Цзяньчуань сделал паузу и поправился: «Они определенно не дадут звание представителя всей линейки продуктов в начале. Вероятно, это будет посол серии продуктов или друг бренда или что-то в этом роде».

Юй Чжо смутно догадался, что он имел в виду, но все равно не мог не спросить: «Ты отправил мне эту визитку, хочешь сказать...»

«Стиль их новой линейки продуктов более нейтральный, и они хотят найти мужчину-знаменитость с изысканной внешностью для сотрудничества. Новость еще не распространилась, но Су Минчен активно связывался с ними в последнее время».

Лу Цзяньчуань рассмеялся: «Но я думаю, ты больше подходишь. Я слышал, что тематика продукции первого сезона, похоже, связана с музыкой. Разве ты не умеешь петь и играть? Попроси своего агента связаться с ними побыстрее».

Юй Чжо понял.

Лу Цзяньчуань действительно воспринял его слова близко к сердцу, поэтому теперь он изо всех сил старался помочь ему подавить Су Минчена.

Но такое сотрудничество с брендом высокого класса действительно привлекательно.

Даже если титул, данный в начале, немного меньше, это не имеет значения. Пока есть шанс, сотрудничество может постепенно углубляться позже. И пока у вас есть такая возможность, можно сказать, что это равносильно открытию двери в индустрию моды.

В индустрии развлечений любой, у кого есть хоть немного амбиций, не может не поддаваться искушению.

«Я скажу Фан Ян», - Юй Чжо сжал телефон: «Спасибо».

«Позволишь мне потрогать свой лоб?»

«Это не сработало», - Юй Чжо улыбнулся и прогнал его: «Уходи».

Фан Ян была очень эффективна, и она получила обратную связь в течение двух дней.

«Я слышала, что ты произвел хорошее впечатление на главного дизайнера их новой линейки продуктов, но недавно сформированная маркетинговая команда более осторожна, и Су Минчен активно связывается с ними. У вас похожее позиционирование, но он лучше разбирается в моде, чем ты, поэтому маркетинговая команда пошла по течению и больше нас не рассматривала».

Тон Фан Яян был немного облегченным, и Юй Чжо мог слышать это по телефону.

«К счастью, г-н Лу вовремя связался с нами, и мы все еще можем попытаться получить его».

«Высока ли надежда?»

Юй Чжо также отреагировал, услышав ее слова.

Когда он впервые дебютировал, у него на самом деле было много модных ресурсов из-за его выдающейся внешности. Но Уеуа был немного слаб в этом аспекте. Позже он был оставлен один на два или три года, и у него даже не было проектов, не говоря уже о других вещах.

По сравнению с Су Минченом, который всегда пользовался хорошей популярностью, у него в этом плане нет никаких преимуществ.

«Я могу только попробовать», — задумчиво сказала Фан Яян. «Но я получила приглашение на новогодний ужин Khaos D в конце года. Я попрошу режиссера Лина отпустить тебя туда в тот вечер».

Все празднуют в конце года, и у многих людей в съемочной группе есть соответствующие договоренности. Особенно Лу Цзяньчуань, который из-за записи двух вечеринок в канун Нового года на спутниковых телеканалах, а также нескольких ограниченных мероприятий в канун Нового года взял пять выходных.

Однако ход съемок был идеальным, и Лин Ванъюй мог понять актеров, поэтому, когда он услышал, что Юй Чжо хочет взять отпуск всего на полдня, он одобрил это, не сказав ни слова.

Итак, в последний день года, после того как Юй Чжо закончил снимать последнюю сцену в полдень, он сел с Ю Шу на скоростной поезд и направился прямо в Сучжоу, где должен был состояться новогодний ужин Khaos·D.

В отличие от многих крупных деловых ужинов, новогодний ужин Khaos·D был больше похож на частный банкет. Юй Чжо и Фан Ян обошли сцену после входа, но не получили многого.

Фан Ян была осторожна, и, сказав ему несколько слов, она решила сама исследовать дорогу.

Юй Чжо редко переодевался в официальный костюм. Его выдающаяся внешность привлекала много внимания, когда он впервые входил в дверь, но большинство гостей на банкете сосредоточили свою энергию на более важных людях. Он смотрел на мохнатых людей в зале и не имел особого намерения общаться. В конце концов он взял коктейль и спрятался в углу, незаметно оглядывая банкетный зал, пытаясь отгадать статус гостей по пушистым мордам.

«Зачем ты здесь прячешься?»

Внезапно за его спиной раздался голос, и Юй Чжо вздрогнул, а затем понял, что это голос Лу Цзяньчуаня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300518>